

Дети
НЕ ОТ
ПРИШЕЛЬЦА

ЭЛИССА ЖИР

Элисса Тир

Дети не от пришельца

«Литнет»

2026

Тир Э.

Дети не от пришельца / Э. Тир — «Литнет», 2026

Я – мать двоих мальчишек, женщина после развода и работающая, как лошадь, вышла замуж за пришельца! Не по настоящему, конечно. Но он вдруг появился на пороге моей квартиры и предъявил свои права! И как этот огромный инопланетный красавец собрался ужиться с нами в одной квартире? И примут ли его дети? Счастье после развода Новый мужчина и дети Откровенно ### Заботливый инопланетянин Он защищает ее детей Счастливый финал

© Тир Э., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Церемония на двоих	5
Глава 2. Связь	7
Глава 3. Брачная ночь	9
Глава 4. Будни	11
Глава 5. Разговоры	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Глава 1. Церемония на двоих

Я стою на мягком, светящемся мху, и пытаюсь не расхохотаться.

Серьезно, мой мозг выдал нечто грандиозное. Вокруг меня простирается долина, освещенная мягким сиреневым светом, который исходит сразу ото всего: от деревьев с переливающейся серебристой корой, от причудливых цветов, покачивающихся на длинных стеблях, даже от воздуха, в котором плавно парят полупрозрачные создания, похожие на медуз. Они пульсируют мягким золотистым светом, и от этого зрелища у меня захватывает дух.

Но главное зрелище напротив меня.

Мой жених.

Высокий. Господи, какой же он высокий. Мне приходится задира́ть голову, чтобы смотреть в его лицо. Широкие плечи, мощная грудь, прикрытая церемониальным нагрудником из темного металла с причудливой гравировкой, и длинные ноги в облегающих штанах из струящейся ткани. Но цвет его кожи... У него кожа цвета ночного неба перед грозой. Темно-синяя, почти черная, с едва заметными более светлыми разводами, которые переливаются, когда он двигается.

А глаза. Боги, его глаза.

Они смотрят на меня с такой серьезностью, с такой преданностью. Ярко-голубые, светящиеся изнутри, они кажутся двумя кусочками кристально чистого неба на этом темном лице. Черные волосы, а на лбу тонкий металлический обруч с камнем, пульсирующим в такт моему сердцу.

– Ты готова, Алиса? – его голос вибрирует, проникая куда-то в самую глубину моего живота. Низкий, чуть хриплый, с легким акцентом, который делает каждое слово невероятно интимным.

Я кусаю губу, чтобы не прыснуть. Готова ли я? Я готова получить Оскар за лучшую роль невесты в собственном сне!

– Конечно, – отвечаю я, стараясь выглядеть серьезно, но глаза мои точно выдают меня. Они смеются.

Он берет мою руку в свои ладони. Его пальцы, длинные, сильные, с идеально очерченными ногтями темного перламутра, такие прохладные и гладкие. Не как у человека. Он осторожно, почти благоговейно, поворачивает мою руку ладонью вверх.

– Ты дрожишь, – замечает он, поднимая на меня взгляд.

– Это от удовольствия, – выдыхаю я честно.

Потому что это правда. Это самый реалистичный и прекрасный сон в моей жизни. Я чувствую каждое прикосновение. Я чувствую запах. Сложный, пряный аромат, смесь чего-то сладкого и терпкого. Так пахнет ОН.

Он достает откуда-то тонкий светящийся шнур, сотканный из чистого голубого света. Тот пульсирует в его пальцах, как живой.

– Это древний обычай моего народа, – говорит он, начиная обматывать шнуром мое запястье. – Связующая нить. Она соединяет двоих в одно целое. Пока она светится, мы принадлежим друг другу.

Светящаяся нить ложится на мою кожу приятной прохладой, и я с интересом наблюдаю, как она начинает светиться ярче, соприкасаясь со мной.

– А ты не боишься, что я украду твой древний артефакт и сбегу? – спрашиваю я игриво, покачивая рукой с уже наполовину обмотанным запястьем.

Он снова поднимает на меня глаза. Серьезные-серьезные.

– Ты не сбежишь. Ты сама сказала, что хочешь быть со мной. Но по законам твоего мира нам нужно было пройти церемонию. Я изучил ваш обычай. Это называется «свадьба».

Я замираю.

– Что? Я сказала?

– Да. Ты сказала, что в твоём мире женщина не может просто жить с мужчиной. Сначала должна быть церемония. Иначе ты не будешь чувствовать себя в безопасности. Я запомнил. Я запоминаю, что ты говоришь, Алиса. Для меня это важно.

Он говорит это так спокойно, так буднично, будто сообщает погоду. А у меня внутри что-то сжимается и тут же тает от умиления.

Господи, я даже во сне умудряюсь ставить условия! Но то, как серьёзно этот инопланетный красавец к ним отнесся, это выше всяких похвал.

Глава 2. Связь

Он заканчивает обматывать мое запястье и берет второй конец нити, оборачивая вокруг своей руки. Когда его запястье оказывается рядом с моим, нить вспыхивает ярко-голубым, и я чувствую странный толчок, будто что-то щелкнуло внутри груди.

– Теперь мы связаны, – произносит он торжественно. – Перед моим народом, перед стихиями, перед вселенной. Ты – моя жена. Я – твой муж.

Парящие рядом «медузы» начинают светиться ярче, словно аплодируя. С неба опускаются лепестки серебристых цветов.

Я смотрю на свое запястье. Нить уже впилась в кожу, оставив лишь бледно-голубой узор, похожий на тонкое кружево. Красиво.

– И все? – спрашиваю я, поднимая на него сияющие глаза. – Мы уже женаты? Я могу тебя теперь использовать в корыстных целях?

Он склоняет голову набок, явно пытаясь понять, шучу я или нет.

– Ты можешь использовать меня в любых целях, – отвечает он абсолютно серьезно. – Я твой.

И вот тут меня прорывает. Я смеюсь. Звонко, заливисто, запрокидывая голову. Слезы выступают на глазах. Это так абсурдно и так прекрасно. Мой личный инопланетный муж, которого я придумала, чтобы скрасить серые будни, стоит передо мной и смотрит с такой преданностью, что сердце щемит.

– Ты невероятный, – выдыхаю я, все еще смеясь. – Ты просто невероятный.

Он улыбается. Впервые за эту ночь. Улыбка преобразует его суровое лицо, делая его почти мальчишеским. Белые зубы ярко контрастируют с темной кожей.

– Я рад, что ты счастлива, – говорит он просто. – Это главное.

Он подхватывает меня на руки так легко, будто я пушинка. Я инстинктивно обвиваю руками его шею, прижимаясь к прохладной гладкой коже. Он пахнет космосом, свободой и чем-то невероятно мужским.

– Куда теперь, муж? – шепчу я ему на ухо, касаясь губами мочки.

Он вздрагивает. Его руки чуть крепче сжимают меня.

– Домой, жена. Нам нужно закрепить союз.

– Закрепить? – мурлыкаю я, проводя пальцем по линии его челюсти. – Это звучит многообещающе.

Он смотрит на меня так, что у меня перехватывает дыхание. В его глазах разгорается тот самый голубой огонь, который я уже видела в наших прошлых снах. Огонь желания. Но мы еще никогда не переходили черту.

Мы перемещаемся.

Не знаю, как это описать. Пространство вокруг сжимается, воздух вибрирует, и через секунду мы уже не в долине, а внутри помещения. Корабль. Я узнаю эти стены из полированного металла, мягкий свет, исходящий отовсюду, приглушенную пульсацию двигателей.

Мы в его комнате.

Здесь огромное ложе, застеленное мягкими покрывалами, которые переливаются всеми оттенками синего и фиолетового. Они выглядят невесомыми и невероятно уютными.

Ксайр (я знаю его имя, я всегда его знала в этих снах) осторожно опускает меня на это ложе. Сам нависает сверху, опираясь на руки.

– Ты прекрасна, – произносит он хрипло. – Каждую ночь я боюсь, что ты не придешь. Что это была наша последняя встреча.

Я протягиваю руку, касаясь его лица. Кожа прохладная и гладкая, как шелк.

– Я здесь, – шепчу я. – Я всегда буду приходить. Ты же знаешь, в моем мире сериалы длятся годами.

Он не понимает шутку. Он вообще редко понимает шутки. Но это и очаровывает.

– Ты обещаешь? – спрашивает он с такой детской надеждой в глазах, что мое сердце сжимается.

– Обещаю, – серьезно отвечаю я.

И он целует меня.

Глава 3. Брачная ночь

Его губы прохладные, мягкие, настойчивые. Они накрывают мои, и мир перестает существовать. Я чувствую его пряный вкус. Он целует меня так, будто я – источник жизни, будто без меня он умрет.

Я отвечаю со всей страстью, на которую способна. За эти годы одиночества, после развода, после бесконечной беготни с детьми и работой, я забыла, каково это, когда тебя целуют. Когда тебя хотят. Когда ты кому-то нужна не как мать, не как работник, а как женщина.

Мои руки скользят по его спине. Мускулы перекачиваются под гладкой кожей, и я чувствую, как дрожь пробегает по его телу от моих прикосновений. Он такой чувствительный.

– Ксайр, – выдыхаю я его имя в поцелуй.

– Алиса, – отвечает он, отрываясь от моих губ, чтобы проложить дорожку поцелуев вниз по шее.

Я выгибаюсь, когда его губы находят особое местечко за ухом, о котором я и сама забыла. Он изучает мое тело с жадностью первооткрывателя, и каждое его прикосновение зажигает искры под моей кожей.

Его пальцы находят край моего платья, и ткань бесшумно исчезает. Я на мгновение смущаюсь, прикрываясь руками. Двое детей, недосып, вечный стресс – мое тело далеко от идеала.

Но Ксайр смотрит на меня с таким благоговением, что мне становится стыдно за свою застенчивость.

– Не смей прятаться, – говорит он низко. – Ты совершенна. Каждая линия. Каждая родинка. Ты – мое сокровище.

Он убирает мои руки и накрывает губами сосок. Я вскрикиваю от неожиданности и наслаждения. Его язык прохладный и шершавый, как у кошки. Он выписывает круги, от которых мысли плавают.

Мои пальцы впиваются в его волосы, притягивая ближе. Он мурлычет. Издает низкий вибрирующий звук, и от этой вибрации, передающейся через губы на мою грудь, у меня подкашиваются локти.

– Раздевайся, – требую я хрипло. – Хочу видеть тебя.

Он подчиняется. Металл и ткань исчезают с его тела так же бесшумно, и я наконец вижу его полностью.

Он великолепен. Идеальные пропорции, широкая грудь, узкие бедра, длинные сильные ноги. И темная кожа, переливающаяся в мягком свете комнаты. На груди и плечах едва заметный узор, будто татуировки, которые слабо светятся, когда я касаюсь их.

Я опускаю взгляд ниже. И закусываю губу. Он явно рад меня видеть. Очень рад. Настолько, что у меня перехватывает дыхание.

– Большой и возбужденный, – начинаю я.

– Это норма для моего вида, – перебивает он с легкой улыбкой. – Но только с тобой. Только ты вызываешь такую реакцию.

Я притягиваю его к себе за плечи, опрокидывая на спину. Теперь я сверху. Хочу почувствовать власть. Хочу управлять.

Он позволяет. Его глаза горят голубым огнем, наблюдая за мной. Я медленно провожу губами по его груди, пробуя кожу на вкус. Солоновато-сладкая, с привкусом металла. Интересно. Его дыхание сбивается, когда я нахожу особенно чувствительное место.

– Алиса, – выдыхает он. – Я долго ждал. Я не хочу, чтобы это закончилось слишком быстро.

– Мы только начали, – шепчу я, скользя ниже.

Я исследую его тело языком и губами. Каждый мускул, каждый сантиметр темной кожи отзывается дрожью. Он издает те самые вибрирующие звуки, от которых у меня под кожей бегут мурашки. Его пальцы сжимают простыни, когда я добираюсь до самого сокровенного.

– Ты уверена? – его голос срывается.

– Хочу попробовать тебя на вкус, – отвечаю я честно. – Ты же мой муж. Я имею право.

Я наклоняюсь, и он издает низкий гортанный стон. Его тело выгибается, и я чувствую, как дрожит каждый мускул. Он такой чувствительный. Намного чувствительнее человеческих мужчин. Каждое мое движение, каждое касание языка вызывает у него бурную реакцию.

– Хватит, – выдыхает он через минуту, приподнимая меня за плечи. – Еще немного, и я...

– И что? – мурлыкаю я, облизывая губы.

Он смотрит на меня голодными глазами и резко переворачивает, снова оказываясь сверху.

– Теперь моя очередь, – говорит он низко, раздвигая мои бедра коленом.

Он скользит вниз по моему телу, покрывая поцелуями живот, бедра, внутреннюю сторону бедер. Когда его язык находит самое чувствительное место, я вскрикиваю и вцепляюсь в его волосы.

– Ксайр!

Он умеет это делать. Его невероятно ловкий язык выводит меня на такой уровень, где перестаешь соображать. Остаются только ощущения. Только волны наслаждения, накатывающие одна за другой.

Я уже близко. Очень близко. И он это чувствует.

– Не останавливайся, – умоляю я. – Пожалуйста...

Он ускоряется, добавляет пальцы, и я взрываюсь. Оргазм накрывает меня с головой, выгибая дугой, вырывая крик из самой глубины души.

Но он не останавливается. Он поднимается выше, нависая надо мной. В его глазах голодное пламя.

– Теперь я хочу быть в тебе, – шепчет он.

– Да, – выдыхаю я. – Пожалуйста, да.

Он входит медленно. Невероятно медленно. Давая мне почувствовать каждое движение, каждое заполнение. Он такой большой, что я на мгновение задерживаю дыхание, привыкая.

– Тш-ш-ш, – шепчет он, целуя мои веки, щеки, губы. – Расслабься. Я не сделаю больно.

Я киваю, обвивая ногами его талию. И он начинает двигаться.

Это не просто секс. Это что-то запредельное. Его ритм, его глубина, его низкие вибрирующие стоны – все сливается в одну симфонию. Он заполняет меня целиком, не только тело, но и душу. Я чувствую себя нужной. Желанной. Единственной.

– Алиса, – выдыхает он, ускоряясь. – Моя Алиса.

– Ксайр! – Я вцепляюсь в его плечи, чувствуя, как вторая волна поднимается внутри.

Он меняет угол, и я теряю последние остатки разума. Точка внутри, о существовании которой я не подозревала, отзывается вспышкой света.

Последний толчок, и мир взрывается. Я кричу, выгибаясь, чувствуя, как он изливается в меня горячими толчками. Его тело сотрясает дрожь, и он издает тот самый звук. Низкий, вибрирующий, который длится целую вечность.

Мы лежим, переплетенные, не в силах пошевелиться. Его сердце бьется где-то в унисон с моим. Дыхание смешивается.

– Теперь ты моя, – шепчет он мне в волосы. – Навсегда.

Я улыбаюсь, закрывая глаза. Так хорошо. Так спокойно. Так правильно.

– Навсегда, – соглашаюсь я.

Тьма окутывает меня мягким одеялом.

Глава 4. Будни

БИ-И-И-И-И-И-И!

Я подскакиваю в кровати, хватая ртом воздух. Сердце колотится где-то в горле. Тело все еще помнит его прикосновения, его запах, его вкус...

Будильник орет как резаный. За стеной уже слышны крики:

– Ма-а-ам! А Лешка мою футболку взял!

– Это моя футболка!

Я смотрю на свои руки. На запястье ничего нет. Чистая кожа. Никакого голубого узора. Это был сон.

Всего лишь сон.

Я падаю обратно на подушку, глядя в потрескавшийся потолок. За окном серое утро. Где-то в соседней квартире плачет ребенок. Из крана на кухне капает вода. Уже неделю капает, а у меня все руки не доходят вызвать сантехника.

А инопланетянин мне снится уже месяц. Этот инопланетянин с глазами цвета неба. И с каждым разом сны становятся все реальнее.

А моя реальность все серое.

– Ма-а-ам! – орет младший. – А Пашка меня толкнул!

– Сам первый начал! – орет старший.

Я вздыхаю и заставляю себя встать. Пора кормить детей, собирать в школу, бежать на работу, где меня ждет гора отчетов и начальник-самодур.

Ноги находят тапки. Халат надет по пути на кухню. Привычный маршрут, привычный день, привычная жизнь.

Но где-то в глубине души теплится маленькая надежда: скорее бы ночь. Скорее бы снова увидеть ЕГО.

На кухне бардак. В раковине гора посуды, которую я забыла помыть вчера. Холодильник полупустой. Дети орут в ванной, не поделив что-то.

– Прекратить! – рявкаю я так, что они замолкают. – Живо завтракать и собираться! Опоздаем – останетесь без планшетов на неделю!

Угроза действует безотказно. Через пять минут они уже сидят за столом, жуя бутерброды.

Я смотрю на них и чувствую привычную смесь любви и усталости. Старшему, Пашке, двенадцать. У него уже ломается голос, и он смотрит на девчонок. Младшему, Лешке, девять. Он еще ребенок, но уже пытается копировать брата.

– Мам, а почему у тебя глаза блестят? – спрашивает Лешка, жуя бутерброд. – Выспалась, что ли?

– Выспалась, – отвечаю я, отворачиваясь к плите, чтобы заварить кофе.

– А чего тогда красная? – не унимается он.

– Жарко было, – вру я на ходу.

Пашка хмыкает, но молчит. Умный слишком стал.

Собираемся, выбегаем, опаздываем. Обычное утро. Обычная спешка. Обычная жизнь.

На работе аврал. Начальник орет, что отчеты не сданы. Коллеги подкладывают свои задачи. Телефон разрывается от сообщений в родительском чате. К вечеру я падаю без сил, мечтая только об одном: добраться до кровати.

Но сначала нужно проверить уроки, накормить ужином, выслушать новости, разобрать вещи, погладить форму на завтра...

Дети засыпают в одиннадцатом часу. Я падаю в кровать в полночь, чувствуя, что тело превратилось в желе.

Закрываю глаза.

– Приди ко мне, – шепчу я в пустоту. – Пожалуйста, приди.
И проваливаюсь в сон.

Глава 5. Разговоры

Он ждет меня в долине светящегося мха. Сидит на камне, обхватив колени руками, и смотрит на звезды. Когда я появляюсь, он мгновенно оборачивается, и на его лице расцветает улыбка.

– Ты пришла, – говорит он просто, но в этом слове столько счастья, что у меня сжимается сердце.

– Я же обещала, – отвечаю я, делая шаг к нему.

Мы встречаемся, как будто не виделись вечно. Хотя по моему времени прошли сутки, а по его – всего лишь миг.

– Я скучал, – шепчет он, обнимая меня.

– Я тоже, – признаюсь я.

Это становится нашим ритуалом. Каждую ночь я прихожу к нему. Мы путешествуем по его кораблю, по разным планетам, по удивительным мирам. Он показывает мне чудеса, о которых я и мечтать не могла. Мы разговариваем часами, и я рассказываю ему о своей жизни. О детях, о работе, о бывшем муже, о своих страхах и надеждах.

Он слушает. Всегда слушает. И запоминает каждую мелочь.

А потом мы целуемся. Иногда нежно, иногда страстно, иногда быстро, иногда растягивая удовольствие на часы. Но до свадьбы мы никогда не занимались любовью. Брачная ночь стала первым разом. А после нее все изменилось.

Ночи стали другими. Еще более близкими.

Теперь я знаю, что от прикосновения к основанию шеи у него перехватывает дыхание. Что если провести языком по узору на левом боку, он выгнется дугой. Что самый чувствительный участок у него – внутренняя сторона бедер.

Он знает, что я схожу с ума, когда он шепчет мне на ухо что-то на своем языке. Что моя эрогенная зона – поясница, и если массировать ее во время секса, оргазм будет в десять раз сильнее.

Мы становимся идеальной парой. Во сне.

А наяву...

Наяву я просто выживаю.

Проходит месяц. Два. Три.

Я хUDEЮ. Но не потому, что мало сплю, а потому что слишком много времени провожу во снах. Там я живу полной жизнью. Там я счастлива.

– Mam, ты какая-то странная, – замечает Пашка однажды вечером. – Ты все время улыбаешься непонятно чему.

– Просто хорошее настроение, – отмахиваюсь я.

– У тебя кто-то появился? – проницательно спрашивает он. – Мужик какой-то?

Я краснею. Пашка хмыкает.

– Колись, мам. Мы уже взрослые. Если у тебя кто-то есть, мы не против. Только чтоб нормальный был. Не как батя.

– Никого у меня нет, – отвечаю я честно.

Потому что как объяснить, что мой мужчина существует только в моей голове?

Лешка подходит и садится рядом, прижимаясь к плечу.

– Mam, а ты счастлива? – спрашивает он неожиданно серьезно для своих лет.

Я смотрю на него и вижу в его глазах ту же тоску, что чувствую сама. Тоску по настоящей семье. По отцу, который не предал бы. По дому, где тепло и спокойно.

– Я счастлива, когда вы рядом, – отвечаю я, обнимая его.

Но это не вся правда. И мы все это знаем.

Ночью я прихожу к Ксайру и плачу в его объятиях.

– Я не могу больше так, – всхлипываю я. – Эта разница между сном и реальностью меня убивает. Здесь я счастлива. Там я просто существую. Дети это чувствуют. Мне кажется, что они испытывают вину за мое несчастье.

Он гладит меня по голове, молчит. А потом говорит:

– А если бы я мог прийти к тебе наяву? Что бы ты сказала?

Я замираю.

– Что?

– Если бы я мог быть с тобой в твоём мире? Ты бы хотела этого?

Я смотрю в его голубые глаза и не нахожу слов.

– Это невозможно, – наконец выдавливаю я. – Ты – сон.

– А если нет? – Он смотрит серьезно, без тени улыбки. – Если я существую на самом деле? Если наши встречи – не сны?

– Не пугай меня, – прошу я. – Я не хочу думать об этом. Я хочу просто быть здесь. С тобой. Сейчас.

Он вздыхает, но не настаивает.

– Хорошо. Просто будь со мной.

Мы занимаемся любовью в ту ночь особенно нежно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.